

Глава 50

«Конечно же...» Шэнь Юй намеренно сделал паузу. «Он пожелал Вашему Величеству и мне ста лет счастливого брака. А что такого подумал Ваше Величество?»

Голос Шэнь Юя был полон поддразнивания. Когда Шан Цзюньлинь услышал его слова, то сразу же почувствовал, как зачесались кончики его зубов.

Рана на шее Шэнь Юя не зажила. Шан Цзюньлинь легонько потёр её.

«Благородный монарх говорит такие приятные вещи».

«Ох, верно, он сказал ещё кое-что. Он хотел извиниться передо мной» добавил Шэнь Юй.

«Извиниться? Цзян Хуайцин обидел А Юя?»

Шан Цзюньлинь положил голову на плечо Шэнь Юя. Пока он говорил, его тёплое дыхание ласкало шею благородного монарха.

«Неужели Ваше Величество забыло об той уединённой аллее...»

«Этот император помнит» прервал его Шан Цзюньлинь. Когда он подумал о том, что произошло в тот день, на его лице появился лёгкий румянец. «Очень уместно, что он извинился».

«Это произошло только потому, что Ваше Величество пренебрегли надлежащим временем и местом... Почему кто-то другой должен извиняться за тот случай?»

«Потому что он прервал личное время этого императора с благородным монархом» тихо ответил Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй развернулся в объятиях Шан Цзюньлиня, оказавшись с ним лицом к лицу. Его указательный палец ткнул мужчину в плечо. «Ваше Величество не считает, что перешло черту?»

Шан Цзюньлинь нахмурился. «В каком плане?»

«Не слишком ли Ваше Величество заботится о моих делах?» уточнил Шэнь Юй.

Шан Цзюньлинь крепче обнял Шэнь Юя за талию. «А Юй - благородный монарх этого императора. У нас есть брачный контракт. Что плохого в том, что этот император заботится о тебе?»

Шэнь Юй потерял дар речи.

На первый взгляд, во всём, что сказал Шан Цзюньлинь, не было ничего плохого, но когда Шэнь Юй немного задумался, он понял, что это не совсем правильно.

Шан Цзюньлинь не дал Шэнь Юю больше времени на размышления. «Или благородный монарх думает, что то, что сказал этот император, неправда?»

Шэнь Юй открыл рот, чтобы заговорить, затем остановился и, наконец, сдался. «Нет ничего плохого в том, что сказал Ваше Величество».

Шан Цзюньлинь знал, что нужно заканчивать такие разговоры только тогда, когда он был впереди. Получив желаемый ответ, он сменил тему. «Министр Фан добился некоторого прогресса. Хотел бы благородный монарх узнать про это?»

Шэнь Юй был удивлён. «Министр Фан уже переехал?»

Прошло всего несколько дней с тех пор, как Шан Цзюньлинь передал дело Короля Юэ Министру Фану. Очевидно, этот человек действительно любил свою дочь.

«Дело не только в Министре Фане. Семьи других дам тоже вмешались в это дело». Шан Цзюньлинь поднял Шэнь Юя на руки.

Ноги Шэнь Юя оторвались от земли. «Ваше Величество...» воскликнул он.

«Не волнуйся. Этот император не позволит тебе упасть». Шан Цзюньлинь отнёс Шэнь Юя на мягкую кушетку и опустил его.

«В следующий раз Ваше Величество может предупредить меня, когда соберётся такое делать?»

«Этот император попытается». Шан Цзюньлинь сел рядом с Шэнь Юем.

Шэнь Юй скрестил ноги и прислонился к плечу Шан Цзюньлиня. «Ваше Величество сказали, что некоторые другие семьи вмешались в это дело. Что случилось? Какие семьи?»

«Аристократические семьи придают этому большое значение. Король Юэ нарушил их основные правила. Они не пожалеют усилий, чтобы выступить против него, будь то ради репутации своей семьи или демонстрации своей лояльности к этому императору». Шан Цзюньлинь изменил свою позу, чтобы Шэнь Юю было удобнее.

Шэнь Юй позволил Шан Цзюньлиню удобно сесть. «Это правда, что большинство людей, которые противостояли Королю Юэ в тот день, были из выдающихся семей?»

Первоначальным намерением Короля Юэ было получить доступ к семьям, стоящим за этими женщинами. Если бы они были обычными людьми, Король Юэ никогда бы не потрудился подружиться с ними лично.

«А что насчёт тех дам?» спросил Шэнь Юй.

Шан Цзюньлинь не понял. «Что ты имеешь в виду?»

«Я просто подумал кое о чём. Аристократические семьи ценят своё лицо. В их глазах поведение этих женщин, безусловно, навлекло на них позор. Если бы такое произошло в семье, которая немного более безжалостна, боюсь, с этими молодыми леди не случилось бы ничего хорошего».

«Благородный монарх не должен беспокоиться. Этот император немного сбил их с толку, попросив императорскую гвардию отправить женщин обратно».

Когда он приказал императорской гвардии сопроводить женщин домой, отношение Шан Цзюньлиня к этому вопросу стало ясным. Никто из тех, кто хоть немного задумывался об этом, не стал бы принимать меры против своей дочери в такой ситуации.

«Ваше Величество так заботливы». Шэнь Юй погладил Шан Цзюньлиня по плечу. «На этот раз Королю Юэ будет нелегко сбежать».

Шэнь Юй никогда не скрывал своего отвращения к Королю Юэ. Он редко скрывал какие-либо свои чувства от Шан Цзюньлиня. Чем более открытым он был, тем глубже росла привязанность к нему.

Человек, который нравился Шан Цзюньлиню, был не элегантным сыном ди Маркиза Чжэнбэя, мягким, кротким и вежливым джентльменом, известным внешнему миру, а Шэнь Юем, который раскрыл перед ним свою истинную природу.

«Этот император пока не может убить Короля Юэ, но теперь ему будет трудно вернуться в своё поместье целым и невредимым». Шан Цзюньлинь играл с пальцами Шэнь Юя, как будто он говорил о чём-то неважном.

Шэнь Юй не стал расспрашивать о подробностях. У него самого были секреты, которые он не мог рассказать Шан Цзюньлиню. «Ему будет нелегко противостоять Министру и Юной Леди Фан».

«Действительно. Благодаря сотрудничеству благородных семей Министр Фан обнаружил много интересного». Шан Цзюньлинь достал мемориал и развернул его, чтобы Шэнь Юй смог прочитать.

Шэнь Юй лениво прислонился к Шан Цзюньлиню и слушал его, пока тот читал содержание мемориала.

«Король Юэ за последние годы сделал много мелких шагов и посадил несколько кротов в столице. Министр Фан и его люди устранили этих кротов. Семьи, которые были близки к Королю Юэ, отказались от своего намерения защищать его, когда увидели происходящую ситуацию. Они прекратили с ним контакты в одностороннем порядке».

«Похоже, Король Юэ потерял годы тяжёлой работы» вздохнул Шэнь Юй.

«Этому императору все равно, чего он хочет. В этой империи он должен соблюдать правила этого императора!»

Работа Министра Фана продвигалась гладко, настолько гладко, что казалось, будто кто-то тайно, шаг за шагом, подкидывает ему подсказки.

На самом деле Министр Фан начал беспокоиться, что это может быть какая-то ловушка. После тщательного расследования он не обнаружил ничего плохого в этом, но записал все свои подозрения.

Король Юэ был заключён в темную тюрьму и потерял всякую связь с внешним миром. Он никак не мог знать, что Министр Фан вот-вот сведёт на нет годы его работы в столице.

Чем больше Министр Фан раскрывал, тем больше он был потрясён. В конце концов, он больше не мог сидеть спокойно, поэтому попросил о личной встрече с Шан Цзюньлинем.

Министр Фан пришёл в маленький дворик во второй половине дня. Шэнь Юй решил вздремнуть, поэтому чтобы не беспокоить его, Шан Цзюньлинь решил встретиться с Министром Фаном снаружи.

Министр Фан доложил о своих успехах, а затем высказал свои сомнения. «Я думаю, что может существовать какая-то сила, которая тайно передает мне ключи к успеху в этом деле».

Шан Цзюньлинь постучал костяшками пальцев по столу. «Ты нашёл источника?»

Министр Фан со стыдом склонил голову. «Чиновник некомпетентен в этом вопросе».

«Расскажи этому императору поподробней».

«Этот чиновник пытался найти улики, но они были слишком хорошо спрятаны. От них вообще не осталось никаких следов. Я даже начал задаваться вопросом, не переусердствовал ли я в этом».

«Но невозможно, чтобы существовало так много совпадений. Король Юэ действовал в столице в течение многих лет, и тогда ему помогал покойный император. Чтобы так легко обнаружить всё это... что-то действительно не так».

Шан Цзюньлинь согласился, его постукивание по столу замедлилось. «Они предприняли какие-нибудь другие шаги, кроме этого?»

«Нет».

Когда Шэнь Юй очнулся от дремоты, он услышал разговор между Шан Цзюньлинем и Министром Фаном, уголки его рта приподнялись.

Никто в мире не знал способностей Короля Юэ лучше, чем Шэнь Юй. Чтобы помочь ему, в своей предыдущей жизни, благородный монарх узнал его сильные стороны лучше, чем сам король.

«Му Си».

Услышав его слова, Му Си вошла снаружи. «Молодой Мастер, вы не спите?»

Шэнь Юй оделся и встал с кровати. «Завтра я попрошу Его Величество поехать в поместье на день веселья».

Му Си поняла значение слов Шэнь Юя. «Эта рабыня заранее подготовится».

Прежде чем покинуть дворец, Шэнь Юй приказал Му Си разобраться с кое-чем, передав ей несколько писем. Он сказал ей найти возможность отправить письма его людям в поместье, не вызывая ничьих подозрений.

Шэнь Юй покинул дворец под предлогом побыть наедине с Шан Цзюньлинем. Они не брали с собой своих слуг, когда отправлялись развлекаться. Му Си сказала, что собирается навестить своих друзей. Она была всего лишь одной из служанок Шэнь Юя, поэтому Скрытая Драконья Стража не обратила бы слишком много внимания на её движения. Убедившись несколько раз, что всё в порядке, она ослабила бдительность и спокойно передала письма.

В письмах не было ничего слишком важного. Истинный план Шэнь Юя был реализован задолго до того, как он вошёл во дворец. Однако тщательное расследование Министра Фана в отношении короля Юэ стало прекрасной возможностью для благородного монарха.

За исключением того факта, что всё прошло слишком гладко, никаких подозрений не возникло. Люди Шэнь Юя на самом деле не участвовали в этом деле от начала до конца. Они только сделали несколько подсказок немного более очевидными.

Теперь казалось, что его план удался.

Шэнь Юй стёр все эмоции с выражения своего лица. «Не забудьте приготовить десерт, о котором мне говорили в прошлый раз. Я хочу, чтобы Его Величество попробовал что-то новое».

Шан Цзюньлинь услышал голос Шэнь Юя и вошёл в комнату. «Благородный монарх уже проснулся?»

«Ваше Величество закончили заниматься политическими делами? Этот министр всё ещё снаружи?» Шэнь Юй взглянул на дверь.

«Мы с Министром Фаном всё закончили, и он пошёл обратно».

Министр Фан стоял во дворе с пустым лицом, когда Его Величество резко развернулся и ушёл.

Мэн Гунгонг вышел вперёд с улыбкой. «Министр Фан извинился!»

Поразмыслив об этом, Министр Фан решил, что на данный момент он сказал всё необходимое. На самом деле не было никакой необходимости оставаться здесь, поэтому он ушёл.

«Ваше Величество, куда мы сегодня пойдём?» взволнованно спросил Шэнь Юй.

«На гору Канци».

Гора Цанци располагалась в северном пригороде столицы, её пейзаж был прекрасен. Каждый год люди приглашали родственников и друзей отправиться туда на весенние прогулки, чтобы насладиться красивым видом.

Гора Цанци находилась недалеко от их временного места жительства. Через полчаса карета остановилась.

На этот раз они привели с собой нескольких дворцовых слуг, чтобы устроить место для отдыха. Но Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь прогуливались только вдвоём.

Светило яркое солнце, дул тёплый ветерок. Насколько хватало глаз, зелёный ландшафт был усеян цветами всех мастей. Время от времени мимо проходили симпатичные молодые женщины, наслаждаясь жизнью. Люди были ещё более очаровательными и нежными, чем цветы.

У реки собрались учёные, чтобы выпить вина и написать стихи. Шэнь Юй увидел среди них Цзян Хуайцина и Хэ Чэньюя. Учитывая настроение Шан Цзюньлиня, Шэнь Юй не предложил подойти к ним.

Они вдвоём шли сквозь толпу бок о бок, прислушиваясь к смеху вокруг. Их настроение было расслабленным и счастливым.

Шэнь Юй вздохнул. «Если бы каждый день мог быть таким приятным, как этот, всё было бы замечательно».

«Если А Юю понравится, мы придём сюда снова».

«Не слишком ли это хлопотно?» В конце концов, Шан Цзюньлинь был императором. То, что казалось лёгким для обычных людей, для них было более чем хлопотно.

Если Шэнь Юю здесь нравилось, кого волновали эти небольшие неприятности? Подумал про себя Шан Цзюньлинь, глядя на улыбку на лице благородного монарха.

«Берегись!»

Внезапно налетел порыв ветра. У Шан Цзюньлиня не было времени на раздумья. Он схватил Шэнь Юя на руки и повернулся.

«Ах—» раздались восклицания со всех сторон.

За плечом Шан Цзюньлиня Шэнь Юй увидел промелькнувшего мимо человека в сером.

По какой-то причине сердце Шэнь Юя подпрыгнуло в груди. Неосознанно его рука крепче сжала ладонь Шан Цзюньлиня.

«Ваше Величество...»

Думая, что Шэнь Юй напуган, Шан Цзюньлинь нежно погладил его по спине и утешил. «Не бойся».

Шэнь Юй успокоился, но он не мог проигнорировать учащённое сердцебиение в своём сердце.

Кто этот человек? Зачем он пришёл сюда?

<http://bllate.org/book/14424/1275127>